

В последние несколько лет Гарри еще никогда не выходил из себя настолько сильно. Воздух наэлектризовался, а за окном потемнело. Тучи затянули собой небо, роняя тяжелые капли дождя, были слышны раскаты грома, недалеко несколько раз сверкнула молния. Сам Гарри будто сиял, его волосы стали светлее, а небольшие всполохи электричества вокруг его тела придавали ему смертоносный облик. Было сложно поверить, что ему всего одиннадцать.

Ремус побледнел как полотно. Он не мог поверить, что перед ним сейчас тот самый невинный младенец, которого он видел много лет назад. Пришлось собрать всю свою смелость.

— Ты должен понимать, что я хотел сразу связаться с тобой, Гарри! — воскликнул он. — Но я не видел тебя столько времени... и боялся, что ты не захочешь иметь со мной ничего общего. А насчет Дурслей... Дамблдор сказал, что они были упомянуты в последней воле Джеймса и Лили, и что у Петунии ты будешь в безопасности — по крайней мере, от Пожирателей Смерти. То, что Хранитель тайны — Петтигрю, я не знал!

Это разозлило Гарри еще больше.

Может, сын Джеймса и Лили и несчастлив, но это же для его же блага? И это оправдание? И к тому же Римус явно пытается давить на жалость — бедный одинокий оборотень! Звучало так, будто кроме этого ему нечего сказать. Пожалуй, Люпин никогда не пойдет против Дамблдора. Злость все росла, и еще один удар молнии пришелся в дерево за окном, поджигая его.

Сириус и Ремус заворуженно ахнули. Неужели Гарри имеет отношение к этой буре? Это было неслыханно!

Римус подумал, что, пожалуй, нет. Даже Альбус Дамблдор, самый могущественный маг в мире, не смог бы сотворить подобную магию.

— Ты помнишь волчье зелье, которое мама посылала тебе каждый месяц на протяжении войны? В последнюю неделю октября тысяча девятьсот восемьдесят первого, когда устанавливали Фиделиус, тебя, как всегда, не было рядом. Забавная привычка — пропадать надолго, не предупреждая друзей. Не знаю, как ей удавалось, но мама продолжала отправлять тебе зелья, неужели ты не помнишь? В тот роковой день она собственноручно написала, что именно Питтер Петтигрю истинный Хранитель тайны. Она зачаровала письмо таким образом, чтобы только ты мог его прочесть. Как ты оправдаешься на этот раз? — спросил Гарри.

— Какого Мордреда тут творится? — в ярости вскочил Сириус и спросил неверяще: — Ты знал об этом все это время?

— Я не знал о письме, — покачал головой Ремус. — Посылка пришла как обычно, но мне оставалось еще несколько дней до следующего приема зелья. И когда я узнал, что Джеймс и Лили мертвы, я... от злости уничтожил все. Клянусь, я был уверен, что Сириус Хранитель тайны.

Гарри издевательски рассмеялся.

— Браво, мистер Люпин. И что в итоге? Сириус Блэк заперт в Азкабана на десять лет. Меня били, пытали и унижали все детство. Если бы ты увидел это письмо и передал кому-нибудь вроде Аластора Муди, все сложилось бы совершенно иначе. Вместо этого ты уничтожил доказательство невиновности Сириуса и пожалел себя, а после этого — что? Ах да, оборвал все контакты с Британией.

Ремус медленно закипал. Да что этот мальчишка знает о всех тех ужасах, через которые приходилось пройти оборотню? Только благодаря доброте Альбуса Дамблдора у него вообще есть палочка! Но прежде чем он успел вставить и слово, Гарри продолжил:

— Ладно, это — прошлое. Сейчас у вас есть два варианта, мистер Люпин. У нас уже никогда не будет родственных отношений, подобных тем, о которых я мечтал в детстве. Эта возможность давно утрачена. Но... кому вы верны? Другьям? Или Дамблдору? — спросил он.

Ремус зарычал от злости.

— Может, у тебя и была тяжелая жизнь, но у меня — не менее. Тебе никогда не приходило в голову, что только благодаря Альбусу Дамблдору ты все еще жив? Что он правда волнуется за тебя? Он поверил в меня в тот момент, когда все отворачивались! Он сделал столько всего... а теперь ты предлагаешь просто забыть? Что дальше? Начнешь убеждать меня, что Дамблдор — зло, а Волдеморт — добро? Твоим родителям было бы стыдно увидеть, как ты поливаешь грязью такого хорошего человека, как Альбус Дамблдор. Кто-то промыл тебе мозги, Гарри, неужели ты не видишь? Кто это был? Малф...

Это все, что он успел сказать, а спустя мгновение уже летел через всю комнату. Гарри был в бешенстве, а палочка указывало точно в середину груди Люпина.

— Гарри! Не надо! Пожалуйста, успокойся, — сказал Сириус.

В этот момент Гарри услышал в голове голос Аквиллы.

— Полегче, ребенок, — успокаивающе произнес тот. — Я чувствую твою боль и ярость. Судя по всему, этот человек предал тебя, но не стоит принимать поспешных решений, о которых ты потом можешь пожалеть. Успокойся, Гарри. Мы всегда готовы тебя поддержать.

Гарри прикрыл глаза и воспользовался окклюменцией, чтобы взять под контроль эмоции. Несколько минут он глубоко дышал, восстанавливая сердечный ритм. Только когда ярость ушла, он опустил палочку, опять надевая на лицо безэмоциональную маску.

— Сириус, — сказал он, оборачиваясь к тому, — это твой шанс подружиться с этим человеком. То, что я не собираюсь иметь с ним дела, не значит, что и ты не должен. Единственное, о чем я

попрошу — пожалуйста, не уговаривай меня простить его. Я не смогу этого сделать, — сказал он и на мгновение задумался, посмотрев на Ремуса, который пытался подняться на ноги. — Ты продолжаешь говорить, что все что у тебя есть — благодаря Альбусу Дамблдору. При этом забываешь, что он лишь позволил тебе учиться в школе, а помогали тебе всегда именно твои друзья. Джеймс Поттер и Сириус Блэк. У них не было причин дружить с тобой, но они это делали. Им не нужно было становиться анимагами, чтобы составлять тебе компанию в дни, когда полная луна всходит на небе, чтобы ты не поранил себя, как это обычно бывало, но они это делали. И последнее, у Джеймса и Лили Поттер не было причин оставлять тебе в завещании сто тысяч галлеонов и один из домов, но они это сделали. И после всего этого ты выбираешь сторону Альбуса Дамблдора, а не друзей? В таком случае, между тобой и Петтигрю не такая большая разница. Действия крысы убили Джеймса и Лили. Твое бездействие отправило Сириуса Блэка на десять лет в Азкабан и отравило мне жизнь. Крыса — шпион Волдеморта. Ты — шпион Дамблдора. На днях тебе придет письмо из Гринготтса о деньгах и передаче собственности. Самое меньшее, что ты можешь сделать — почтить память родителей и принять их волю. Прощай.

Он и бросил в камин щепотку летучего пороха и отправился домой.

Ремус присел на диван, утирая глаза от слез. Он прикрыл их, пытаясь осознать, что же случилось за все это время. Он любил своих друзей и был им благодарен, но как же он сможет отвернуться от Дамблдора? Он не мог этого сделать.

Сириус смотрел на своего старого друга печальными глазами. Он не мог поверить, что это станет концом их дружбы. Они и правда всегда были ближе по духу с Джеймсом, чем с кем либо другим — почти как близнецы. И Хогвартс только укрепил их единство. Но при этом они никогда не относились к Ремусу и Питеру как к чужим. Сириус вздохнул. Нужно было подумать о том, что же делать дальше. Больше никаких поспешных решений, как он делал раньше. Возможно... стоит переговорить с Амелией, она всегда давала хорошие советы. Он вышел из комнаты, оставив Ремуса наедине со его мыслями.

Гарри зашел в купе Хогвартс-экспресса. Несколько последних дней превратились в сплошной кошмар. Он радовался, что Аквилла успокоил его во время конфронтации с Люпином. Следующие полтора часа они провели, летая в шторме с буревестником, и ему удалось привести в порядок свои чувства. Потом несколько дней прошли в изоляции, без контакта с кем-либо, так как Гарри практиковался в Окклюменции — впредь он не желал терять самообладания, как в последний раз. Помимо этого он делал успехи в исследовании памяти Темного Лорда, изучая различные заклинания, которым тот научился во всех уголках Земли. Их ещё придется учить, но задачу облегчал легкий доступ к информации, и он мог запросто воспроизвести нужную деталь. Получить все воспоминания было бы слишком просто. Гарри ждал долгий путь, но по крайней мере он нашел отправную точку.

Он сел на сидение, опустил рядом свою сумку и выпустил Танго, своего круп, из клетки. Щенок выскочил из переноски и лизнул Гарри в лицо. Он улыбнулся и погладил щенка. В поезд заходили другие студенты и понемногу заполняли оставшиеся купе. Через несколько минут в его купе появилась Дафна с широкой улыбкой на лице.

— Привет, Гарри, я хотела ска... стоп, это круп? Как ты смог достать хоть одного? Они редкость. Он такой милый! — ахнула она.

Танго завертел хвостом и лизнул её пальцы.

— Это подарок Сириуса. Я назвал его Танго. Он милашка, правда? Кстати, тебе понравился мой подарок? — с улыбкой спросил Гарри.

— Очень. Спасибо большое, Гарри. Я ношу его каждый день, видишь? — сказала она, показывая бриллиантовый браслет в форме сердца. — И ножны для палочки были крайне продуманным подарком. Тебе понравились наши?

— Конечно, понравились. Но вам не стоило тратить столько денег и покупать мне метлу “Нимбус 2000”. Я был бы рад обычной книге или конфетам, — немного застенчиво произнес Гарри.

Он не привык к подобным знакам внимания и был крайне тронут, когда получил щенка от своего крестного и метлу от Гринграссов. Хотя он и предпочитал летать в своей анимагической форме, но в квиддич без метлы играть бы не смог. Аквилла неоднократно выражал свое сомнение в адрес мётел без крыльев и их способностей держать наездника в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654901>